

Белроан почувствовал, как в его груди разгорелся жар, о существовании которого он даже не подозревал, и он почувствовал, как он превратился в пламя.

«Белроан, слушай внимательно. Я не собираюсь тебя поглощать. Я имел в виду то, что сказал, желая, чтобы ты рос. Я не привел тебя сюда, не объявил себя твоим наставником и не забрал тебя только для того, чтобы держать тебя под наблюдением или обрести бессмертие».

Белроан закусил губу. Он хотел обвинить его во лжи.

Но когда он посмотрел в глаза Ишара — такие яркие, словно пылающий огонь, — стало невозможно поверить, что его слова были ложью.

«Тогда почему? Зачем ты привёл меня сюда? Ты сказал, что ты брат моего отца — тот, кто пытался меня съесть. Что ты принял волю моего отца. Ты знал, кто я!»

«Причина, по которой я тебя знаю....»

Ишар замолчал, подбирая слова. Он колебался всего лишь мгновение.

Он задавался вопросом, было ли правильным для Белроана обернуть правду в ложь ради своих эгоистичных целей. Размышление длилось недолго.

«Я не могу тебе сейчас сказать».

«Вот видишь! Ты... лжец!»

«Но, Белроан».

Пока Ишар говорил, Белроан увидел, как странная алая магическая рябь пробежала по его сердцу.

Это была не та обычная голубовато-белая магия, которую всегда использовал Ишар и которая напоминала его подпись.

Используя знания, которым его научил Ишар, Белроан понял, что это заклинание.

Ишар применял магию. На себя.

«Клянусь, я никогда тебя не поглощу. И никому другому не позволю это сделать».

«Как я могу в это поверить?»

«Ты не обязан мне верить, если не хочешь. Но, Белроан, я хочу, чтобы ты понял: пока ты не достигнешь совершеннолетия, я буду твоим мечом и щитом. Я буду защищать тебя, лелеять тебя и любить тебя как твой наставник. И....»

Подобно голосу бога, передающего божественное пророчество, каждое слово запечатлелось в сознании Белроана с идеальной ясностью.

Не моргнув ни разу, Ишар встретил взгляд Белроана своими горящими красными глазами и продолжил.

«В тот день, когда ты станешь взрослым и превзойдешь меня по силе, я посажу тебя на высший трон этой Империи Лучеста. Вот настоящая причина, по которой я привел тебя в императорский дворец, Белроан».

«...!»

Белроан затаил дыхание. После слов Ишара уроки прошлого отозвались эхом в его сознании, ни одно слово не было забыто.

«Белроан, ты знаешь, какая самая высокая должность в Империи Лучест?»

«Нет». «Это Император и Императрица. Император — живое ядро этой огромной империи, а Императрица — партнер, которому он должен доверять и на которого должен положиться. Они оба — важные фигуры в этой империи». «Императрица так же сильна, как ты, Ишар? Я имею в виду... если кто-то силен, может ли он...?» «Если ты спрашиваешь, делает ли человека подходящим только сила — нет. Императрица должна быть выбрана Императором».

Ишар наклонился вперед, и алая магия над его сердцем начала формировать форму, растекаясь, словно чернила, создавая символ.

Красные глаза Белроана впились в это. И затем Ишар заявил:

«Клянусь своим сердцем. Если я нарушу эту клятву, мое дыхание прекратится, а мое тело исчезнет без следа».

Пока он говорил, алая магия превратилась в символ, разделившийся, словно ручей, на две реки: одна текла в сердце Ишара, другая — в сердце Белроана.

Белроан моргнул, чувствуя, как незнакомая, но в то же время знакомая магия шевелится в его теле, только чтобы тихо успокоиться. И он понял — он только что заключил магический пакт с

Ишаром.

«Ах...»

Ишар не взял меня к себе, чтобы поглотить.

Его сердце забилося быстрее.

Белроан тупо уставился на Ишара, который тянулся к нему. Рука Ишара нежно коснулась щеки Белроана.

Тук-тук-тук-тук.

Тепло, распространяющееся от прикосновения Ишара, беспрестанно разливалось по всему его телу.

Белроан моргнул и встретился взглядом с этими фиолетовыми глазами, пристально на него смотрящими. И вдруг его осенило.

Теперь я понимаю...

Почему Ишар всегда относился к нему по-доброму, нежно улыбался, как плывущее облако, касался его мягкими руками, всегда подавал ему еще один кусочек еды, выглядел таким довольным, отвечая на его вопросы...

Ишар хочет сделать меня императрицей!

Тепло, разлившееся по телу, заставило его сердце забиться еще сильнее.

Лицо Белроана стало ярко-красным.

Увидев своего ученика в таком состоянии, Ишар ласково откинул медово-золотистые волосы Белроана, влажные от пота, за ухо, словно желая показать, насколько он безбиден.

Осознание этого было почти эйфорическим.

Осознание искренности Ишара заставило сердце Белроана почувствовать, что оно вот-вот разорвется. Ощущение было настолько сильным, что кончики пальцев покалывало. Моргнув своими алыми глазами, Белроан наконец заговорил.

«Когда я... стану сильнее Ишара...»

Я стану императрицей Ишара.

Если бы Ишар мог прочитать мысли Белроана в тот момент, он бы запаниковал. «Нет, нет, я не это имел в виду! Я имел в виду, что передам трон!» Он бы объяснил, разъяснил и умолял исправить недоразумение.

Но, к сожалению, у Ишара не было подобных телепатических способностей.

Его знаменитые острые инстинкты, столь точные с дворянами, оказались совершенно бесполезными с Белроаном.

Вместо этого Ишар посмотрел на решительное выражение лица Белроана и ошибочно истолковал его как стремление захватить трон.

«Да. Белроан, в тот день, когда ты превзойдешь меня....»

Я немедленно уйду в отставку и уйду на пенсию.

Ишар намеренно оставил определение «сильнее» расплывчатым, создав хитрую лазейку в магическом контракте, чтобы гарантировать, что его отставке ничто не помешает.

Он и не подозревал, что эта лазейка однажды обернется против него. Не обращая на это внимания, он продолжил мягким тоном.

«До тех пор я научу тебя всему, что знаю. Я буду защищать тебя, чтобы никто не смог причинить тебе вреда до того дня, когда ты превзойдешь меня. Так что теперь, Белроан, расскажи мне о себе. Говори, что хочешь».

В тот момент, когда эти слова достигли его, страх, тяготивший Белроана до сих пор, растаял, как лед.

Глядя в спокойные фиолетовые глаза перед собой, Белроан приоткрыл губы.

Его грудь раздулась от эмоций. Его и без того быстрое сердцебиение ускорило еще больше, нарушив дыхание. Он даже не знал, что сказать.

Это был первый раз, когда кто-то попросил Белроана рассказать о себе. Первый раз, когда кто-то сказал ему, что он может говорить все, что захочет.

«Я-я...»

«Не торопись, Белроан».

Эти добрые глаза — те самые, которые нежно смотрели на него с того дня, как Ишар предложил стать его наставником, — присматривали за ним.

На протяжении всей своей жизни Белроан никогда не думал, что кто-то обратится к нему... не говоря уже о том, чтобы захотеть стать его партнером.

Из-за этого было еще труднее поверить в то, что сейчас происходит. Поэтому он спросил, как будто нуждаясь в подтверждении.

«Ишар... правда, правда... ты не съешь меня, даже когда я вырасту?»

«Никогда. Я никогда не поглочу тебя. Я никому другому не позволю это сделать».

«Могу ли я... могу ли я делать все, что захочу?»

«Если это то, чего ты хочешь... ну, извини. Пока это не вредит твоему телу, разуму или здоровью — ты можешь делать все, что пожелаешь. Если хочешь, я даже сделаю это с тобой. Так что если когда-нибудь будет что-то подобное, скажи мне».

«Тогда я могу есть то, что хочу? Ты не запрёшь меня? Могу я пойти, куда захочу?»

«Да. Как я и говорил раньше. Пока это не опасно для тебя — можешь есть, ходить и делать, что хочешь. И, Белроан, как я могу когда-либо заточить тебя?»

Этот глубокий, звучный голос пронзил прямо в сердце Белроана. И прежде чем он успел это остановить, слова, которые он держал похороненными, вырвались наружу.

«Тогда... мне больше не нужно бояться взросления? Я смогу стать взрослым?»

«Да. Я же говорил тебе — я буду рядом и буду защищать тебя, пока ты не вырастешь».

Каждый вопрос Белроана заставлял глаза Ишара наполняться печалью.

Увидев это, Белроан почувствовал острую боль в груди. То, как Ишар открыто проявил свою любовь в этот момент, заставило Белроана забыть, почему он когда-то считал, что Ишар хочет поглотить его.

«Белроан. Я действительно дорожу тобой».

До сих пор жизнь Белроана была жизнью неминуемой смерти.

Все хотели его поглотить. Они ругали его, смотрели жадными глазами, облизывались при одной мысли.

Поэтому, по его мнению, взросление означало лишь то, что ему вырвут сердце, пока он еще жив.

Он дрожал, глядя на свое чуть более высокое тело в клетке, похожей на клетку. Даже во время еды он боялся момента, когда его сожрут.

Когда-то он хотел верить, что есть надежда — надежда, что он сможет вырасти и продолжить жить, — но отверг ее как несбыточную мечту.

И вот произошло чудо.

Ишар выбрал его в императрицы. Поклялся защищать его, пока он не достигнет совершеннолетия. Сказал ему, что это нормально — стать взрослым.

«Ах... ах...»

Он не знал, что сказать, или даже как реагировать. Он чувствовал себя дураком.

Переполюющая Белроана сейчас радость была не похожа ни на что, что он когда-либо испытывал раньше. Он даже не мог начать понимать это.

Ишар хочет меня. Доброта не была ложью — она была настоящей. Он хочет быть со мной. И я... если это Ишар, я буду рад этому. Так сильно.

Если я стану сильнее Ишара... я смогу стать его Императрицей. Тогда он никогда меня не бросит.

Выражение лица Белроана медленно начало меняться. Увидев это, фиолетовые глаза Ишара расширились, как полные луны.

«Белроан, ты...»

Ишар не смог закончить.

Потому что Белроан... улыбался.

<http://bllate.org/book/17761/1661576>